

Лянь Сюэ только подъехала на велосипеде к дому Бригадира Ляня, как её окружила толпа детей. Тетушка Лянь, услышав шум детей, поспешила выйти из кухни.

Тепло сказала:

— Сюэ вернулась, быстро мой руки и садись есть. Я сегодня, зная, что ты приедешь, с утра пораньше напекла больших масляных лепёшек и яичницу пожарила, только тебя и жду.

Тетушка Лянь была в фартуке, повязанном на талии. Ей было едва за пятьдесят, но в её некогда чёрных и красивых волосах уже пробилась седина, аккуратно убранная на затылке, что придавало ей деловитый вид. Тетушка Лянь была очень худой и невысокой, на загорелом лице выделялись красные щёки, а глаза были яркими. Сейчас она смотрела на Лянь Сюэ с материнской нежностью.

Говоря это, она сняла фартук и, размахивая им, стала отгонять детей, обступивших Лянь Сюэ:

— А ну, брысь, мыть руки, не испачкайте тёте одежду.

Лянь Сюэ оказалась в окружении детей.

— Тётя, тётя! — звали они, и у неё разболелась голова.

Хотя она приезжала каждую неделю, дети каждый раз встречали её с такой неудержимой горячностью, что было трудно устоять.

Как только Тетушка Лянь сказала, дети тут же выстроились позади Лянь Сюэ, боясь, что бабушка их побьёт, ведь у бабушки всегда был плохой характер.

Лянь Сюэ, увидев, как дети смотрят на неё блестящими глазами, растаяла и поспешно достала пакет конфет.

Тетушка Лянь вмешалась, боясь, что Лянь Сюэ даст слишком много:

— Сначала вымойте руки, встаньте в очередь, каждому по две, сегодня нельзя съесть всё, иначе я скажу вашему дедушке, чтобы он отправил вас вместе с городскими школьниками чистить выгребные ямы.

Посчитав, что этого недостаточно, она ещё раз стряхнула фартук в воздухе, показывая предупреждение.

Несколько детей, встретив суровый взгляд Тетушки Лянь, громко закричали:

— Знаем!

Затем, проявив сообразительность, один за другим выполнили указание. Быстро подбежали к пруду, вымыли руки, небрежно вытерли воду об одежду, затем выстроились по росту, протянув руки, и с нетерпением ждали, когда Лянь Сюэ положит конфеты им в ладони.

Получив конфеты, все радостно заулыбались и хором сказали:

— Спасибо, тётя!

Они снова взглянули на Тетушку Лянь, и, не заметив никакой реакции, вмиг разбежались неизвестно куда дурачиться.

Тетушка Лянь с улыбкой выругалась:

— Эти голодные волки, разве я их обычно не кормлю и не пою? Не обращай на них внимания, к обеду вернутся.

Лянь Сюэ от шума этих детей уже разболелась голова, она не могла представить, как Тетушка Лянь обычно справляется с пятью детьми примерно одного возраста, и неудивительно, что у Тетушки Лянь за эти годы характер стал всё более вспыльчивым.

Лянь Сюэ снова достала из сумки оставшиеся конфеты вместе с упаковкой печенья таосу и отдала их Тетушке Лянь:

— Это тебе и моему дяде.

Хотя она так сказала, все знали, что в эти времена хорошо, если удаётся наесться досыта, откуда же деревенским жителям взять такие изысканные лакомства? В конце концов они всё равно достанутся младшим.

Тетушка Лянь стала отнекиваться:

— Тётя не возьмёт, у нас ещё осталось с прошлого раза, что ты приносила! Оставь себе, будешь на работе есть.

— У меня есть. Вы с дядей много работаете, устаёте, это вам в знак уважения. Тётя, ешьте спокойно! Что вы со мной церемонитесь? — голос Лянь Сюэ был твёрдым, с нотками непреклонности.

Тетушка Лянь, подумав о детях, стиснула зубы и приняла угощение, завернув его в фартук:

— Ты посмотри, я постоянно у тебя на подножном корму.

Она тоже жалела детей.

Но не забыла и поучить Лянь Сюэ:

— Ты ведь ещё не замужем! В будущем будет много мест, где тратить деньги! В следующий раз не покупай, достаточно твоего внимания.

Лянь Сюэ с готовностью согласилась:

— Знаю, тётя.

В следующий раз снова ослушается.

Человек, который долго прятался у двери, согнувшись, и подглядывал, увидел, как Тетушка Лянь и Лянь Сюэ о чём-то шепчутся, и от любопытства места себе не находил, очень нервничая. Вот она и поспешила войти во двор, боясь, что эти двое скроются с уликами.

С первых же слов она заговорила с подковыркой, жадно уставившись на свёрток, который вызывал у неё зависть:

— Ой, Лянь Сюэ вернулась. Интересно, что же ты на этот раз принесла своему дяде за хорошие вещи. Твои родители умерли, но у них не только один брат. Ты разбогатела, в коммуне ешь то белый рис, то тушёное мясо, но не забывай о младшем дяде, который целыми днями ест похлёбку из диких овощей.

Лянь Сюэ показалось это очень забавным. Эти слова выставляли её словно она совсем не почтительная, но она не учитывала, что все эти годы о ней заботилась семья её дяди. Обычно, когда у неё случались проблемы, семья младшего дяди держалась подальше, боясь, что их заденет. А тётя (жена младшего дяди) только и делала, что следила, какие ещё вещи она приносила в дом дяди. К тому же из-за того случая в прошлом от Лянь Сюэ к семье младшего дяди остались только формальные отношения. Все эти годы она позволяла тёте мелко пакостить у неё на глазах только из уважения к дяде, не желая устраивать скандал и ставить дядю в неловкое положение. Но это не значит, что Лянь Сюэ позволит этой тёте, с которой у неё почти нет родственных чувств, постоянно скакать перед ней. У неё не такой уж хороший характер.

Лянь Сюэ скрестила руки на груди, подняла подбородок и, глядя на неё искоса, с улыбкой сказала:

— Тётя, я не понимаю, что вы имеете в виду.

Тетушка Лянь, словно защищая, отодвинула Лянь Сюэ за спину, думая про себя, что Лянь Сюэ молода и ещё не замужем, нельзя позволить ей запятнать репутацию непочтительностью к старшим. Предупреждающе сказала:

— Мать Лянь Шэна, не ищи приключений на свою голову, опять явилась в мой дом бесчинствовать. Пользуйся тем, что твой старший брат сегодня не дома, если получишь побои, некому будет жаловаться.

Мать Лянь Шэна на мгновение струхнула перед угрозой, но, увидев фартук, который Тетушка Лянь держала в руках, стала ещё более самоуверенной:

— Я только что всё видела, Лянь Сюэ дала тебе два больших свёртка, они в фартуке завернуты.

Чем больше она говорила, тем больше убеждалась, что её семья права. Она упёрла руки в бока, брызжа слюной:

— Я и говорю, почему ты обычно так хорошо относишься к этой девчонке Лянь Сюэ? Оказывается, Лянь Сюэ все свои зарплаты постоянно отдаёт твоей семье. Я говорю тебе, в этих вещах есть и доля нашей семьи, и доля дяди Лянь Сюэ. Ваша старшая ветвь не имеет права всё присваивать.

Тетушка Лянь остановила Лянь Сюэ, которая хотела продолжать спорить с матерью Лянь Шэна. Некоторые вещи младшим делать нельзя, но она, как старшая невестка, может. Говорят, старшая невестка как мать. Раз уж младшая сноха первая провинилась, если она её проучит, что скажут в деревне? Обычно, когда Бригадир Лянь дома, он предпочитает мир, зная, что его брат нерадивый и семья бедная. Он позволял матери Лянь Шэна бесчинствовать дома, хотя она и не получала особой выгоды, но это раздражало. На этот раз его как раз не было, а Тетушка Лянь уже долго терпела и не имела возможности выплеснуть гнев. Она ещё ничего не сказала! И тут эта женщина сама явилась к ней домой. Не ответить ударом было бы не в её стиле.

Тетушка Лянь передала вещи Лянь Сюэ, схватила старую метлу, которой подметали двор, и со всего размаха ударила мать Лянь Шэна. Утром этой метлой только подмели двор, куриный помёт ещё не высох, и теперь, под частыми ударами Тетушки Лянь, дождь из помёта посыпался на мать Лянь Шэна. Тетушка Лянь привыкла к сельской работе, так что силёнок у неё хватало. За годы воспитания внуков она отлично натренировалась бить метлой, и мать Лянь Шэна не могла дать отпора, она визжала и прыгала по двору, пытаясь убежать. Почувствовав запах куриного помёта, она ещё больше испугалась:

— Моя одежда, это же моя новая куртка!

Теперь она уже не прикрывала голову, боясь, что метла попадёт по новой куртке, но не знала, что, беспорядочно защищаясь, она только размазывает куриный помёт по себе.

Надо сказать, что Тетушка Лянь, отлупив её так, почувствовала облегчение:

— Я заставлю тебя перестать распускать грязный язык и сеять раздоры.

В конце она швырнула метлу прямо в мать Лянь Шэна, и на куртке остался ещё один след. Та вскрикнула и убежала, боясь, что Тетушка Лянь погонится за ней.

Несколько детей, услышав шум в доме, уже прибежали, в душе они ещё больше испугались Тетушку Лянь и послушно встали у стенки. Время от времени они восклицали:

— Бабушка, и правда сильная.

Мать Лянь Шэна добежала до дома, быстро закрыла дверь, боясь, что за ней погонятся. Глядя в щель, она убедилась, что за ней никто не идёт, и только тогда успокоилась. Прислонившись к двери, она тяжело дышала:

— Хорошо, хорошо.

В испуге она похлопала себя по груди, но рука оказалась в курином помёте. Она кое-как сбросила одежду, с силой швырнула её на землю и злобно наступила, но поскользнулась на помёте и чуть не упала. Она разозлилась ещё больше и закричала:

— Проклятая девчонка, паршивая шкура, где ты опять прячешься и бездельничаешь? Быстро выходи и стирай одежду!